

Земли Римета отличались спокойным нравом, равнинами и мягкими холмами, покрытыми зеленью природы.

Этот нежный пейзаж только подчеркивал грубое величие Врат мира.

Построенные из монолитного камня, высеченные из тайных символов и фигур, возвышающиеся высоко над самыми высокими деревьями, чудовищные ворота доминировали на многие мили вокруг.

Из-за них велись войны, земля вокруг была пропитана кровью сражений.

Какое право они имели так легко покоиться на этой равнине золотистой пшеницы, которая так чисто колыбалась на невинном ветру?

Деви изучал их с вершины холма, сжав губы и подняв подбородок.

- Молодой лорд, что-то случилось?

Он покачал головой.

- Ничего особенного, Гарун.

По правде говоря, ему было страшно.

Дворяне не выходят за врата. У каждого благородного ребенка, жаждущего приключений, эта максимально прочно укоренилось с самого раннего возраста. Взрослые мало говорили о причинах, и, как всякий ребенок, он представлял себе в результате множество чудовищных вещей, связанных с Вратами.

Он сделал глубокий вдох. Судя по поступкам отца, он больше не был благороден.

Врата были не чудовищем, готовым поглотить его, а дорогой к свободе.

- Ты уверен, что я правильно оделся?

- Вы достаточно похожи на торговца из Римета, молодой лорд.- Заверила его Самти.

- Не беспокойтесь.

- Не называйте меня больше лордом, вы оба.- Он говорил это уже не в первый раз.

- Конечно, молодой.....

Если и было что-то хорошее в том, что его не представили ко двору отца, так это то, что слуги не знали его в лицо.

Надвратные рынки были достаточно велики, чтобы быть городом, улица за улицей были завалены щедростью Римета и чудесами потустороннего мира – такими, как ткань и хрустальные приборы, которыми он пользовался на ферме для очистки воды, или беспламенная печь, но самыми знаменитыми были ткани, которые имели много защитных элементов.

Его отец однажды прислал матери прочный непромокаемый плащ, который никогда не позволял носителю слишком замерзнуть или слишком нагреться.

Он был сделан из тончайшей и нежнейшей ткани. Несмотря на всю свою живость, эти цвета не горели, в отличие от тонких хлопчатобумажных и шерстяных плащей Онтрей, выцветших с возрастом. Он лежал в одной из его коробок и не использовался с тех пор, как умерла его мать.

И все же он слышал, что рынок у ворот Римета побледнел в своей великолепии по сравнению с районом у ворот Эгренау. Еще одна причина, по которой отец стиснул зубы.

Мул под ним фыркнул, вероятно, почувствовав его дискомфорт при виде массивной двери в другой мир, неестественное ощущение в воздухе. Он похлопал его по шее.

- Не беспокойся. Мы скоро будем там, и ты сможешь отдохнуть.

Он тоже не мог ждать. Езда на Муле очень сильно отличалась от комфорта верхового быка. Гарун сказал, что на той стороне есть волы, но не такие, как те, что великолепно ездят верхом на быках Онтреа.

Он оставил Бледного в городе, вместе с Церковью. Верховой бык был слишком заметен, чтобы привести его сюда. Он купил мулов и еще одного осла, чтобы сойти за торговца в другой мир.

Дворяне часто посылали своих слуг через ворота в надежде торговать по более выгодным ценам, чем на Привратном рынке. С фамильным знаком Римета они не будут остановлены чрезмерно.

По улицам рынка было оживленно, люди приторговывают низкие голоса, в громкие голоса, в крики даже. Это действительно было место для бизнеса. Монету из-за ворот можно было обменять здесь, но в ограниченном количестве. Некоторые из монет потустороннего мира были куплены в качестве коллекционных предметов.

Он, вероятно, получит лучший обмен на золото Римета на другой стороне.

Девушка направилась прямо к воротам, уводя их подальше от риметских стражников, разбросанных по всему городу, как изюминки на десертном торте.

Так близко эта штука гудела энергией, низким гудением, которое резонировало в потоке. Он глубоко вздохнул, чувствуя себя так, словно кто-то с силой обхватил его внутренности палкой.

Если он может быть так смущен даже чувствительностью низкого адепта, то могут ли мастера, погруженные в поток, вынести это?

Неудивительно, что ни один дворянин не переступил через ворота. Быть благородным - значит знать течение.

Пройти через это было бы все равно, что попасть под оползень, а в ушах вопят дьяволы.

Девушка хотела покончить с этим как можно скорее.

Был уже полдень, и столичные языки, должно быть, уже вовсю болтали. Какой скандал, какие сплетни, подумал он с горечью, какое развлечение для масс.

И все это ради человека, который не признает сына рабыни своим собственным сыном?

Почему же тогда он женился на матери Девушки?

- Ты переправляешься, купец?

Деви открыл глаза, которые он даже не знал, что закрыл.

Охранник ухмыльнулся ему.

- Я тебя раньше не видел. Обычно люди смотрят на них с благоговейным трепетом.

Ворота были чем-то таким, что внушало благоговейный трепет.

Сооружение представляло собой простой столб и перемычку, но оно ничего не держало – дверь, которая была построена только для него.

Столбы были восьмигранные, с одной стороны шире, чем у десяти человек, сидевших бок о бок с вытянутыми в горизонтальной плоскости руками.

Они царственно поднимались прямо из земли, почти выше небольшой горы, два гиганта несли на своих спинах единственную массивную плиту из каменного материала, вырезанную из мистических животных и статуй выше трех взрослых, сложенных на плечах человека внизу.

- Да, мы должны пересечь границу, гвардеец.

-А ребенок?

Деви молчал.

Они завернули девочку в один из его плащей, тонкая ткань которого резко контрастировала с более грубой одеждой Самти. Не было никакой причины приводить ребенка рабыни через ворота. Но с Самти, выступающей в роли кормилицы?

Деви почувствовал, что если он заговорит, то это сразу же будет воспринято как ложь.

- А-а, - понимающе протянул охранник.

- Предъявите свое разрешение?

Деви протянул его. Но даже это было рискованно. Какой купец из Римета отважился войти в ворота с такой жалкой свитой?

-А-а, - повторил охранник с еще более понимающим видом.

- Значит, личный визит. Честные ставки для тебя, торговец.

- Добрый день, гвардеец.- Он выдавил из себя улыбку. Неужели это действительно так правдоподобно, что у него есть ребенок? Он был слишком молод, чтобы быть отцом! Он не был уверен, что хочет знать, к каким выводам пришел охранник.

Хотя...

Он наклонился к Гаруну и прошептал:

- Личный визит?

Гарун прочистил горло и промолчал.

Он фыркнул, не понимая и не подозревая из-за этого. Ему нужно было увидеть, что находится

за воротами, чтобы понять, что Гарун скрывает от него.

Гвардеец махнул рукой остальным, стоявшим позади него, давая понять, что Деви и его отряд могут пройти.

Пройти через ворота было ... он вцепился в седло и решительно приказал себе не блевать.

Гарун подошел совсем близко.

- Детеныш.

Деви коротко улыбнулся ему. Потребовалось немало усилий, чтобы эта парочка перестала называть его "молодой лорд".

- Это всего лишь нервозность.

- Полагаю, это твой первый раз, - сказал охранник с другой стороны.

Деви даже не заметил, что они закончили, но это удивление померкло перед его неподдельным шоком от слов охранника.

Деви пристально посмотрел на стражника, потом на Гаруна.

Слуга слегка ухмыльнулся, понимая, и сказал на Онтрианском:

- Он говорит, что воображает, будто это твой первый раз.

Но ведь это даже не проблема!

Язык, на котором говорил стражник, был не из тех, на которых говорят в Онтрее.

Однако это был "тайный язык", которому его научила мать, вероятно, выученный от проклятого слуги, который теперь вел себя так, словно весь мир рассказал ему великую шутку.

- Не беспокойся о молодом хозяине, добрый гвардеец, - Гарун блаженно улыбнулся тому, кто их приветствовал.

- Это всего лишь слабое нервное состояние.

- Выглядит достаточно бледным, чтобы быть призраком, это точно.

Деви слабо улыбнулась охраннику, который махнул им рукой, посмотрев на жетон, протянутый "торговцем".

По другую сторону ворот была такая же рыночная площадь, но люди там были другие.

Он наблюдал, как женщина смеется вместе с продавщицей, и заметно вздрогнул, когда длинный мех на ее спине, который он считал частью женского платья, закачался от возбуждения.

Меховой хвост.

Ее уши были подняты вверх, когда владелец магазина сказал что-то, что явно удивило ее.

Уши. Настоящие, подвижные заостренные уши на макушке.

Гарун осторожно откашлялся и демонстративно взял себя в руки, оправившись от неприглядного изумления.

- Гарун, - еле слышно произнес он.

- Мне кажется, есть некоторые вещи, о которых мне не рассказывали в этом мире.

Мужчина вытаращил глаза.

- Я думал...я думал, что твои колебания возле ворот были вызваны оборотнями?

Он покачал головой.

В Онтрее ходили легенды. Старые истории, которые рассказывали о людях, развращенных дьяволами, приобретали черты животных. Они были ниже самой низшей касты, мерзости; увидеть такое - значит быть проклятым.

Если бы он только знал об этом....

Вошел бы он в эти ворота?

Гарун огляделся, и на его лице отразилось легкое беспокойство.

- Здесь неподалеку есть гостиница.

- Нет. Мы пойдем в город, потом в деревню. Этот шок пройдет. Эти истории - всего лишь легенды.

Гарун внимательно посмотрел на него, потом понизил голос:

- Юный лорд, земля Онтреа велика, и другие народы за ее пределами, как говорят, прекрасны. Там наверняка есть места, где тебя встретят, если ты захочешь вернуться.

Деви выпрямился на своем сиденье, глядя прямо перед собой.

- Я не так уж и слаб. Давайте продолжим. Обращайся ко мне как следует, Гарун. В этом мире нет рабов.

Гарун покачал головой.

- У Ашарона меньше пороков в этом отношении, но я боюсь, что рабство имеет много названий. В Союзном королевстве Камурлан, например, есть долговые рабочие, которые являются рабами правительства во всем, кроме имени. На семи островах живут крепостные, чьи права принадлежат их господину. Даже в Ашароне закон запрещает обучать собственных детей за деньги. Есть много добрых мастеров, которые учат своих учеников, но есть и менее добрые, которые используют своих учеников для работы. А в далеких землях все еще существует рабство. Одной из задач Имперского флота Ашарона является освобождение рабовладельческих галер, которые ежегодно перевозят сотни тысяч людей из разных стран.

Когда они проходили через рыночную площадь, Деви смотрел прямо перед собой.

- Я все понимаю.

Похоже, ему еще многое предстояло узнать об этом другом мире.

- Люди есть люди, повсюду, юноша.- Гарун криво усмехнулся.

- Я побывал во многих местах как здесь, так и в Онтрее. Я могу заверить вас, что есть добрые люди и безжалостные люди, сострадательные люди и жестокие люди, и в конце концов, независимо от разного цвета кожи и волос, разной расы и вероисповедания, самого низкого нищего и самого высокого императора, люди все равно остаются людьми.

В глазах Гаруна была меланхолия, которую Деви не понимал, глубокое чувство, которое лишь слегка выдавала странная улыбка на его губах.

- Я обдумываю твои слова, - только и смог пообещать Деви.

Казалось, что этот другой мир, который был его свободой, этот мир, который он выбрал, эта новая земля, которую он надеялся сделать своим домом, была намного сложнее, чем он думал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37365/915673>